

Для возникновения субъективного опыта необходимо сенсомоторное взаимодействие. Субъективный опыт возникает лишь когда новорожденное животное, обладающее протосознанием, получает поток сенсорной информации извне и учится обрабатывать эту информацию. Важность сенсомоторного взаимодействия означает также важность индивидуальной истории организма, в ходе которой его мозг учится обрабатывать сенсорную информацию и генерировать виртуальные репрезентации.

Субъективный опыт является всегда качественно дифференцированным. Причем квалиа – это не некие стабильные элементы, «атомы опыта». Так как квалиа являются контекстно-зависимыми, в субъективном опыте невозможно вычленить простые стабильные элементы или сущности. Фундаментальной формой опыта является «темная феноменология» – неконцептуализируемый и неопиcуемый опыт, который невозможно анализировать от первого лица.

Хотя опыт и является всегда качественно дифференцированным, обратное, как минимум, не очевидно. Судя по всему, механизмы качественной дифференциации и феноменологизации, хотя и тесно связаны, но все же различны. Кроме того, эти механизмы, вероятно, растянуты во времени. Если на данный момент создано несколько детализированных теорий квалиа, в определенной степени демистифицировавших эту проблему, то наши данные о феноменологии остаются по-прежнему смутными.

Я предполагаю, что для того чтобы лучше понять субъективный опыт, следует сосредоточиться не на каком-либо одном явлении, с ним связанным, будь это сенсомоторное взаимодействие, информационная интеграция или когнитивные функции, сколько на взаимодействии между ними.

ИДЕОЛОГИЯ В «ОБЩЕСТВЕ СПЕКТАКЛЯ» (ГИ ДЕБОР И СОВРЕМЕННОСТЬ)

А. Мельников

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. **А.С. Костомаров**

В западной неомарксистской традиции XX века рядом мыслителей выдвигались различные интерпретации характера современного буржуазного общества и тех способов, при помощи которых господствующие в этом обществе социальные слои способны поддерживать и упрочивать свое правящее положение. Одним из таких мыслителей был известный теоретик ситуационизма Эрнст Ги Дебор, издавший в 1967 г. свое программное сочинение «Общество спектакля».

Дебор характеризует жизнь современного ему общества как огромное скопление спектаклей, окутавших всю реальность иллюзорной пеле-

ной театрализованных образов. Причем сам спектакль – «это не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами». Он есть тот сектор социума, который оказывается в фокусе всякого сознания, укрывая реальность общественных отношений и системы классовой власти вуалью преломленной видимости. «В отношениях спектакля фетишистская видимость чистой объективности скрывает их характер межчеловеческих и межклассовых отношений».

В противовес известному афоризму У. Шекспира «Весь мир – театр, и люди в нем – актеры», Дебор утверждает точку зрения, согласно которой современное общество является спектакулярным, а индивидам в нем отведено скромное место зрителей, пассивно воспринимающих «сценическое действие». Режиссером же является тот социальный слой, который занимает господствующее положение в данной системе классового господства, тогда как от нас требуется лишь пассивное приятие спектакля.

Спектакль, являясь и продуктом, и проектом нынешнего общества, по мысли Ги Дебора, ведет свою историю с 20-х гг. XX века. Примечательно, что именно в то время в Соединенных Штатах Америки складывается т.н. «общество потребления». Можно утверждать, что «общество потребления» и «общество спектакля» есть одно и то же общество, и Дебор сам подтверждает это своими размышлениями о том, что спектакль возникает и утверждается тогда, когда товарный фетишизм достигает высших ступеней своего господства. Поэтому можно, вслед за Д. Бенсаидом, назвать спектакль высшей формой товарного фетишизма.

Но точно так же спектакль является и высшей стадией утверждения господствующей идеологии, идеологии господствующего класса. В своей трактовке идеологии Дебор придерживается классического марксистского понимания, согласно которому идеология является искаженным, мистифицированным отражением социальной реальности, проистекающим из интересов определенных общественных классов. Идеология правящего в обществе спектакля класса практически сливается с самой социальной действительностью, конституируя ее по собственной модели.

И именно такое фундаментальное утверждение спектакля, именно данное проникновение идеологии во все поры нынешнего общества мы можем наблюдать в современном мире. Господствующая в современном обществе идеология подчинила себе громадные массы индивидов, структурируя все их мировоззрение, досуг и выбор. Правящий класс, используя «идеологические аппараты государства» (Л. Альтюссер), утверждает свою гегемонию в идеологическом пространстве, что позволяет ему овладеть массами – на уровне их сознания и поведенческих практик. Господствующая идеология настолько глубоко погрузилась в тотальность социальной реальности, что объявила «постидеологичной» саму нынешнюю эпоху.

Несмотря на то, что сам Дебор в качестве неотъемлемой характерной черты даже самих режиссеров спектакля называл инфляцию стратегиче-

ского мышления, функционирование современной spectacularной театрализации, господствующей ныне «постидеологической» идеологии, тем не менее, имеет четкую стратегическую цель. Ряд исследователей полагает, что она заключается в «продуцировании у жертв *забвения* их собственного *порабощения*», однако здесь необходимо сделать важную поправку: стратегической целью функционирования спектакля является сохранение существующих социальных отношений и институтов, наличествующей системы экономического и политического господства. Ликвидация у зрителей осознания их собственного поработанного состояния является лишь инструментом и путем, которые разворачивает современный спектакль, причем стремясь не просто к забвению поработанного, а к отсутствию и самого понимания своего поработанного, когда даже нечего будет забывать.

Однако логика идеологической обработки массового сознания имеет собственные пределы и противоречия, а потому не может поддерживаться в состоянии перманентной эффективности и бесперебойности. А это означает, что господство идеологии, какое бы фундаментальный характер оно не приобретало на нынешней spectacularной стадии, не может быть абсолютным. Следовательно, перспективы противостояния утвержденным идеологическим координатам в целях качественного альтернативного социального преобразования не могут нам представляться в тотально безнадежном и пессимистичном ключе.

ВРЕМЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

А. Ходыкин

2 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. **А.С. Костомаров**

Проследим эволюцию философских представлений о времени. Одним из первых постановкой проблемы времени занимался Зенон, который выявил четыре парадокса времени (апории), которые доказывают невозможность движения при рассмотрении континуума и как делимого до бесконечности, и как состоящего из бесконечного множества неделимых объектов. В концепции Аристотеля, время также как пространство или движение представляет собой непрерывность, но оно отличается от любой другой непрерывности тем, что мы не можем сразу увидеть всю его целостность. Аристотель считает время мерой и числом движения, первое выражает его функцию, а второе – сущность.

Для философии Средневековья характерно соотношение вечности как истинного бытия и времени как бытия мира, сотворённого Богом. Аврелий Августин считал время характеристикой изменчивого, сотворённого бытия, полагая, что существует лишь настоящее время, т.к. прошлого уже нет, а будущего ещё нет. Фома Аквинский акцентирует внимание на отли-